

Однако это были всего лишь теории, никто не знал правды о том, что случилось с Таэлином. Сама Аврора согласилась, что она могла ошибаться, поскольку ее сны были туманны и никогда не показывали ей фактов происходящего. "Я могу ошибаться, я не назову имя принца", - согласилась она.

Итак, что же тогда случилось с коронованным принцем Таэлина? Внезапная смерть короля Таэлина принесла одновременно печаль и радость. Сторонники брата Митандира, короля Люциана, немедленно сели на коней и помчались туда, где Люциан расположил лагерь с целой толпой повстанцев.

Люциан называл себя революционером. Ему было сорок четыре года, это был сильный мечник с женой и двумя сыновьями, которые жили далеко от него. Люциан был человеком видения, с тех пор как умер его брат, он был последним в семье из четырех братьев, включая старшего брата, короля Митандира.

Князь Кастеллан знал к тому времени, через два дня после смерти отца, что Луциан будет по пути в Профис, чтобы заявить о своём праве на престол, прежде чем он будет приведён к присяге как король Профиса. Поэтому ему нужно было поторопиться.

Тем определённым вечером после церемонии погребения короля Таэлина, которая была проведена приватно внутри храма, предназначенного для захоронения королей, королев и высокородных особ, Таэлина поместили в гробницу, подобную тем, в которых хоронили мумий, и похоронили в его богато украшенной мантии с печатью Профиса, прикреплённой прямо к ней.

— Он был великим человеком! Какой ужасный конец, — заметил князь Кастеллан своим лордам и, конечно же, сэру Голиафу, главному королевскому стражнику, который знал всю правду. Затем князь Кастеллан обратил внимание на верховного жреца по имени отец Генри, сначала не сказав ничего.

Затем он отпустил всех лордов и остался только с Септоном и Сэром Голиафом. Что-то внутри Кастеллана подсказало ему, что он может доверять Сэру Голиафу, возможно, это связано с тем, что он никому не рассказал о том, что видел, и не шантажировал Кастеллана. В тот день Кастеллан намеревался выяснить, чего именно хочет Кастеллан.

...

Но сначала он обратился к Отцу Генри: «Сколько времени займет моя коронация?» — спросил он.

«Как обычно, мой лорд, от шести до пяти месяцев. Есть переменные...»

Принц Кастеллан вмешался: «Какие переменные?» — немедленно спросил он.

Отец Генри заикался, и поскольку он был совершенно один в храме, он чувствовал себя так, словно его атаковали и принц, и стража короля. «Переменные... дома, торжества, призыв луны на удачный день в календаре для плавного перехода власти и...» — он сделал паузу. «Вы намереваетесь ускорить торжества, мой лорд?»

"Несомненно, отче", - сказал принц Кастеллан, глядя на свои перстни, особенно на те, что были на указательном и мизинце. "Вы же осведомлены о мятежниках, не так ли, отче?"

"Мятежники?"

"Принц Люциан, брат Мифандира. Вы знаете, что он собирает армию и только ждет подходящего момента, чтобы напасть на наше королевство. Если меня не коронуют сейчас, мы можем оказаться в самой гуще войны без короля".

Казалось, что принц Кастеллан говорил правду, но отцу Генри он казался человеком, отчаянно нуждающимся в его поддержке.

"Но, ваше высочество, таков наш устав, устоявшийся на протяжении многих поколений. Дома должны признать вас законным наследником престола, дать свою клятву, и тогда колдуны Профиса призовут луну и благословят вас. Если мы не пройдем все эти процедуры, боюсь, ваше право на престол будет..." - отец Генри не успел закончить предложение.

Князь Кастеллан был в шаге от того, чтобы наброситься на септона с кулаками или же просто оскорбить его, но сэр Голиаф остановил его и приказал отпустить септона. Отец Генрих покинул храм, время от времени оборачиваясь, словно всем своим видом показывая, как его потрясло решение князя Кастеллана.

— Что вы делаете, мой повелитель? Неужели вы хотите, чтобы все в королевстве узнали, что вы убили своего отца? — спросил сэр Голиаф, глядя прямо в глаза Кастеллану.

Князь Кастеллан вздохнул. Было очевидно, что он смущен. Сэр Голиаф продолжил:

— Подобное поведение будет иметь серьезные последствия. Я согласился хранить это в тайне, но, похоже, вы не хотите этого.

— А вы правда думаете, что я хочу, чтобы все узнали, что я перерезал горло отцу?

— Тогда перестаньте вести себя как дитя. Ваше поведение вызовет подозрения. Если вы хотите поскорее короноваться, то должен сказать, что все узнают о вашем поступке, даже ваши братья и сестры.

"Итак, что, по-твоему, мне делать? Ждать, когда Люциан подойдет к нашим воротам со своей армией?" - воскликнул принц Кастеллан.

"Если вообще нападет, что для него будет глупостью. Тебе не о чем беспокоиться, милорд, сядь и подожди. Люди тебя возненавидят, и я уверен, что ненавидят уже сейчас, но разве ты не хочешь по праву выиграть трон в бою? Сражайся с мятежниками до смерти, и ты будешь править без страха", - сэр Голиаф, казалось, был так увлечен тем, что учил Кастеллана, как быть хорошим королем.

Однако все эти мудрые слова и советы попали в глухие уши Кастеллана. Единственное, чего он хотел, - это стать королем, сменить отца и править Профисом - всем им под своим началом. Ничто не доставило бы ему больше удовольствия, чем быть королем.

"А как насчет тебя, сэр Голиаф? Что ты хочешь от меня?"

"Я прошу только об одном, милорд, - освободить меня от моей клятвы стражника короля. Я желаю прожить свои последние дни фермером вместе с женой".

Князь Кастелян был шокирован:

– Фермером? Из рыцаря в фермеры? – спросил он, обращаясь к сэру Голиафу.

– Да, милорд.

– При такой-то бесконечной зиме? Что вы будете выращивать?

Сэр Голиаф пояснил:

– Я не профизианец, милорд, я чужеземец из Андрееи, а потому по освобождении я вернусь домой и заберу с собой жену.

Мысль о том, что сэр Голиаф навсегда покинет их, доставила Кастеляну немалую радость, потому что это также означало, что его секрет будет в безопасности вместе с сэром Голиафом, куда бы тот ни направился. И поэтому на следующий день Кастелян освободил сэра Голиафа, рыцаря Профизы, от клятвы преданности королевской гвардии в присутствии всех лордов и знати. Сэр Голиаф положил на землю свой щит и меч, снял доспехи и, следуя традиции, оставил их перед Кастеляном.

"Вот и сэр Голиаф, рыцарь Профизы и охранник короля покойного короля Тейлина из Профизы. Ныне он освобождается от своей клятвы". Отец Генрих взял меч и положил его на оба плеча сэра Голиафа, как когда-то посвящал его в рыцари, только теперь снимал клятву.

Тогда сэр Голиаф встал с улыбкой и был свободен, как и хотел. Принц Кастелян стоял близко к своей супруге Катарина, и они пристально наблюдали за происходящим. Принцесса Тельма тоже была там, но она ничего не заметила, а может, горе по отцу так затуманило ее зрение.

Катарина вывела Кастеляна из зала совета после того, как сэр Голиаф покинул дворец, а возможно, и на следующий день покинет Профиз. "Ты доверяешь ему хранить эту тайну? — спросила она у супруга. — Нет, не доверяю".

«И я... и вы могли бы подумать, что я глупая, но это не так. Пять моих людей ждут его в гавани, прежде чем он сядет на следующий корабль до Андри. Я специально попросила их принести мне его голову», — с этими словами Катарина развеселилась. Затем они продолжили говорить о других вещах, таких как подготовка к дню коронации, которого с нетерпением ждала Катарина.

Только бы они знали, насколько хорошо обучен сэр Голиаф, возможно, Кастеллан и Катарина не должны были посылать тех пятерых людей, которых они считали его концом. Было холодно и темно на пристани, был только один корабль и не так много пассажиров, так как это было не обычное время для путешествий. Обычно люди путешествуют в теплое время года, и именно тогда они спешат на лодках домой.

Сэр Голиаф чувал перемену в настроениях и знал, что в порту не должно быть столько народу. Поэтому, когда пятеро людей подошли к нему и его жене, он понял, что их послал Кастелян. К его счастью, они были не столь опытные, как он сам и получили по заслугам в тот день, как раз к тому времени, когда сэр Голиаф со своей женой добрались до корабля.

Несмотря на то, что он отказывался признавать правду, где-то в глубине он понимал —

Кастелян послал их, чтобы убить его из-за того, что он знает. И вместо того, чтобы остаться и отомстить, сэр Голиаф вместе с женой и детьми отправился домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92627/3014263>